

Антикоррупционная экспертиза арендных отношений

Виктор КОРЯКИН

Victor M. KORIAKIN

Действующий порядок сдачи в субаренду земельных участков, находящихся у ОАО «РЖД» на праве аренды, нуждается в устранении коррупциогенных факторов. В статье проводится анализ этих факторов, по сути своей являющийся антикоррупционной экспертизой, а также формулируются предложения по совершенствованию существующей нормативной базы арендных отношений, правоприменению актов, относящихся к компетенции тех или иных управленческих и надзирающих органов.

Ключевые слова: российские железные дороги, аренда земельных участков, субаренда, коррупциогенные факторы, антикоррупционная экспертиза.

Корякин Виктор Михайлович – доктор юридических наук, заместитель директора Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

В Федеральном законе от 28 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 6) [2] в числе мер ее профилактики названа антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов, которая, как отмечается в научной литературе, направлена, во-первых, на выявление коррупционных норм, во-вторых, на выполнение превентивной роли в отношении коррупционных проявлений. Такая экспертиза предназначена осуществлять раннее (своевременное) нахождение причин и факторов, создающих потенциальную возможность для коррупционных решений и действий субъектов правоприменения — должностных лиц, органов управления, руководителей организаций [10, с. 39, 41].

Иначе говоря, целью антикоррупционной экспертизы является выявление и последующее устранение коррупциогенных факторов, под которыми понимаются положения нормативных правовых актов (или их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможности при применении исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям, и тем самым

создающие условия для проявления коррупции [3]. Чтобы максимально содействовать выявлению в законодательстве таких факторов, постановлением правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 [6] утверждена методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов (далее – Методика).

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПРИ СУБАРЕНДЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Попробуем применить основные положения Методики к порядку организации передачи в субаренду земельных участков (частей участков), находящихся у железных дорог на праве аренды, утвержденному распоряжением ОАО «РЖД» от 14 апреля 2005 года № 506р [8].

При осуществлении антикоррупционного анализа указанного правового акта прежде всего обращает на себя внимание наличие такого серьезного коррупциогенного фактора, как «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» (п. 3, «з» Методики), т. е. закрепление возможности в отдельных случаях применять административный порядок предоставления права на заключение договора субаренды земельных участков.

Использование конкурсных процедур по выбору субарендаторов земельных участков, образующих полосу отвода железных дорог, в наибольшей степени соответствует статусу этих земель, являющихся федеральной собственностью, и позволяет обеспечить эффективную защиту государственного интереса при их включении в гражданский оборот.

Подобного рода вывод в науке гражданского права делается не впервые. Так, С. С. Шерстнев утверждает, что право аренды земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, должно предоставляться на торгах (аукционах и конкурсах) в соответствии с правилами, установленными гражданским и земельным законодательством. Это, по мнению ученого, связано с особенностями объектов земельных арендных отношений и необходимостью строгого соблюдения принципов целевого, рационального и эффективного использования земель [13, с. 9].

Каналогичному выводу пришел А. С. Трифонов в своем исследовании, посвященном особенностям гражданско-правового режима

земель промышленности. Он убедительно доказывает, что предоставление в аренду земельных участков промышленного назначения должно производиться только с торгов. Выигравшим при этом считается лицо, предложившее наибольшую арендную плату. Данный размер арендной платы указывается в договоре и может пересматриваться либо по соглашению сторон, либо в одностороннем порядке арендодателем пропорционально изменению величины земельного налога [12, с. 11].

Согласно общим требованиям ст. 38 Земельного кодекса Российской Федерации [1] и постановления правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 года № 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной собственности земельных участков или права на заключение договора аренды таких земельных участков» [4] договоры аренды участков, находящихся в государственной собственности, должны заключаться на торгах, за исключением отдельных случаев, прямо указанных в законе.

Однако на практике такие исключения из общего правила устанавливаются и в подзаконных актах. Так, согласно п. 4 Правил пользования земельными участками, являющимися федеральной собственностью и предоставленными ОАО «РЖД», утвержденным постановлением правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 года № 264 [5], договор аренды должен содержать положения, предусматривающие обязательство арендатора заключать договор субаренды незастроенного земельного участка (его части) в городах с численностью населения более 250 тыс. человек исключительно на торгах, кроме случая передачи земельного участка (его части) в субаренду для размещения линейных сооружений и объектов транспортной инфраструктуры. Норма аналогичного содержания имеется в п. 4.4.13 примерной формы договора аренды земельного участка, являющегося федеральной собственностью и предоставленного ОАО «РЖД», утвержденной приказом Минэкономразвития России от 22 июля 2006 года № 197 [7]. Тем самым требование об обязательности проведения конкурсных процедур при сдаче в аренду и субаренду земельных участков, находящихся в федеральной собственности, носит половинчатый характер. Приведенные правовые акты предус-

матривают возможность сдачи в субаренду участков в полосе отвода железных дорог, находящихся вне населенных пунктов либо в населенных пунктах с численностью жителей менее 250 тыс. человек, без проведения конкурсных процедур, что создает условия для злоупотреблений, в том числе – коррупционного характера.

Надо заметить, что в юридической литературе можно встретить мнение о правомерности такого исключения из общего правила сдачи в субаренду земельных участков, находящихся в федеральной собственности и переданных ОАО «РЖД» на правах аренды. Так, О. А. Гладышева пытается оправдать это тем, что «... на ОАО «РЖД» возложено бремя заключения и исполнения договора аренды земельных участков полосы отвода железной дороги в связи с закрепленной за компанией социально-экономической функцией, поэтому непосредственного интереса у компании в таких земельных участках нет» [9, с. 38]. Однако согласиться с такой позицией нельзя. ОАО «РЖД» является коммерческой организацией, т. е. извлечение прибыли остается основной целью ее деятельности. Одним из источников доходов для нее служит сдача в субаренду свободных земельных участков в полосе отвода железных дорог. И следовательно говорить об отсутствии у ОАО «РЖД» коммерческого интереса в использовании имеющихся земельных участков, по-моему, неуместно.

В анализируемом порядке передачи в субаренду земельных участков коррупциогенный фактор «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» проявляется еще более явно. Ведь им официально закреплены следующие способы заключения договоров:

а) на конкурсной основе путем проведения торгов на право заключения договора субаренды при передаче в субаренду незастроенных земельных участков (частей земельных участков), расположенных в городах с численностью населения более 250 тыс. человек;

б) без проведения торгов на право заключения договора субаренды при передаче в субаренду застроенных земельных участков (частей земельных участков), на которых расположены здания, строения, сооружения, принадлежащие юридическим лицам и гражданам на праве собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления);

в) путем проведения торгов либо без про-

ведения торгов при передаче в субаренду иных земельных участков.

Выбор способа заключения договора субаренды в последнем из приведенных случаев – путем проведения торгов либо без такового – отдан на усмотрение соответствующих должностных лиц. Порядок прямо предусматривает, что «в исключительных случаях, когда проведение торгов является согласно настоящему Порядку обязательным, но невозможно либо нецелесообразно, вице-президент, в ведении которого находятся вопросы распоряжения имуществом, вправе принять решение о передаче земельного участка (части земельного участка) независимо от места его расположения без проведения торгов».

Из текстуального анализа приведенной нормы следует, что наряду с отказом от конкурсных (аукционных) процедур в ней имеют место еще три коррупциогенных фактора, предусмотренных Методикой:

1) фактор «определение компетенции по формуле «вправе»» (п. 3, «б»), под которым понимается диспозитивное установление возможности совершения должностными лицами действий в отношении граждан и организаций. Данный фактор в рассматриваемом случае проявляется в предоставлении вице-президенту ОАО «РЖД» права по своему усмотрению единолично принимать решения о передаче земельного участка (части участка) в субаренду независимо от места его расположения без проведения торгов;

2) фактор «выборочное изменение объема прав» (п. 3, «в»), т. е. возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению должностных лиц. Такой коррупциогенный мотив проявляется в закреплении исключения из общего правила передачи земельных участков полосы отвода в субаренду, когда «в исключительных случаях» подобная передача может осуществляться по единоличному решению должностного лица ОАО «РЖД»;

3) фактор «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции» (п. 3 «д») – нарушение компетенции должностных лиц ОАО «РЖД» при принятии корпоративного порядка. Акты более высокой юридической силы – Земельный кодекс Российской Федерации и правила РФ, утвержденные постановлением правительства РФ от 29 апре-

ля 2006 года № 264, не предусматривают предоставление руководству ОАО «РЖД» полномочий по расширению перечня случаев передачи земельных участков в субаренду во внеконкурсном порядке.

В документе о действующем порядке имеет место еще один коррупциогенный фактор — «наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права» (п. 4, «а»), т. е. установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям. В данном пункте обозначен перечень документов, которые граждане и юридические лица, желающие получить земельный участок в субаренду, должны представить в ОАО «РЖД». При этом сказано: «В случае необходимости лица, уполномоченные на принятие решения о передаче в субаренду земельных участков (частей земельных участков), рассматривающие предложения, вправе потребовать представление иных подлинных или нотариально заверенных копий документов».

Коррупциогенность демонстрируемой нормы состоит в том, что должностное лицо, от которого зависит принятие либо подготовка решения о предоставлении земельного участка, получает возможность под различными внешне благоприятными предложениями бесконечно долго требовать от заявителя все новых и новых документов, провоцируя его в конце концов, дать взятку, чтобы добиться положительного для себя вердикта. По сути, формулировка «вправе потребовать представления иных документов» позволяет должностным лицам по своему усмотрению трактовать понятие «другие документы»; они получают право испрашивать бумаги, прямо не оговоренные порядком, что создает благодатную почву для возникновения коррупционных отношений.

И, наконец, еще один коррупциогенный фактор, который выявлен нами при проведении антикоррупционной экспертизы, — это «юридико-лингвистическая неопределенность» (п. 4, «в») методики [6]), употребление в правовом акте неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера. К таким в рассматриваемом документе ОАО «РЖД» [8] можно отнести понятия:

— «в исключительных случаях» (п. 2.3, 5.2, 5.5);

— «невозможность и нецелесообразность» (п. 2.3);

— «в случае необходимости» (п. 4.2).

При этом в анализируемом акте не раскрывается, в чем именно могут состоять эти самые «исключительность», «невозможность», «нецелесообразность» или «необходимость», что на практике позволяет правоприменителю трактовать термины по своему усмотрению и создает предпосылки для коррупции.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ

Проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов важно не само по себе, а преследует вполне прагматичную цель: исключение из правового документа выявленных коррупциогенных факторов. Поэтому, как отмечается в специальной литературе, обязательным элементом экспертизы является подготовка рекомендаций по устранению коррупциогенных факторов и коррекции норм, их содержащих [11, с. 105].

Основной способ устранения коррупциогенных норм — внесение соответствующих изменений в нормативный правовой акт, что «предполагает корректировку нормы, содержащей коррупциогенный фактор; при этом происходит замена коррупциогенных положений другими — некоррупциогенными нормативными положениями» [10, с. 229].

В связи с этим в утвержденный ОАО «РЖД» 14 апреля 2005 года порядок организации работы по передаче в субаренду земельных участков [8] предлагается внести следующие изменения и дополнения:

— во-первых, исключить из п. 2.3 абзацы четвертый и седьмой. Тем самым, с одной стороны, содержание указанного ведомственного акта будет приведено в соответствие с актом более высокой юридической силы — с правилами, утвержденными постановлением правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 года № 264 [5], а с другой — из него уйдет норма, предусматривающая возможность в порядке исключения принимать решения о передаче земельных участков в субаренду единоличными решениями по усмотрению должностного лица ОАО «РЖД», минуя конкурсные процедуры;

— во-вторых, п. 4.2 предлагается изложить в следующей редакции:...«заклучения уполномоченных органов (организаций) о нали-

ции подземных коммуникаций на земельном участке (части земельного участка), ограничений на строительство, о технических условиях подключения объектов недвижимости к сетям инженерно-технического обеспечения.

Запрещается требовать от лиц, подавших предложения, иных документов, кроме тех, которые указаны в настоящем пункте».

Установление исчерпывающего перечня документов, которые должен представить заявитель для заключения с ним договора субаренды земельного участка, создаст серьезный правовой барьер для возникновения коррупционных отношений.

Кроме того, представляется целесообразным из постановления правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 г. № 264 [5] исключить нормы, предусматривающие возможность заключения без проведения торгов договоров субаренды земельных участков в населенных пунктах с численностью населения менее 250 тыс. человек. В последующем в случае внесения данных изменений в постановление соответствующие корректировки следует внести в порядок организации работы по передаче в субаренду земельных участков (частей земельных участков), находящихся у ОАО «РЖД» на праве аренды, утвержденный распоряжением ОАО «РЖД» 14 апреля 2005 года № 506 [8], а также в примерную форму договора аренды земельного участка, являющегося федеральной собственностью и предоставленного ОАО «РЖД», утвержденную приказом Минэкономразвития России от 22 июля 2006 года № 197 [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог антикоррупционному анализу действующего порядка передачи в субаренду земельных участков, являющихся федеральной собственностью и находящихся у ОАО «РЖД» на праве аренды, можно констатировать, что распоряжение ОАО «РЖД» от 14 апреля 2005 года № 506 [8] принято в отсутствие официального делегирования ему полномочий устанавливать подобный порядок, поскольку в постановлении правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 года № 264 [5] отсылочные нормы на этот счет отсутствуют.

Наличие в рассматриваемом правовом акте ОАО «РЖД» коррупциогенных факторов в значительной степени обусловлено тем, что

сама сложившаяся в Российской Федерации система антикоррупционной экспертизы является не в полной мере совершенной. Дело в том, что по действующему законодательству обязательная антикоррупционная экспертиза предусмотрена только в отношении проектов правовых актов государственных органов, к которым ОАО «РЖД» не относится. Поэтому на этапе подготовки проекта распоряжения [8] такая процедура не могла проводиться (к тому же на момент его принятия институт антикоррупционной экспертизы вообще еще не действовал).

Антикоррупционная экспертиза правовых актов организаций, подобных ОАО «РЖД», может проводиться только органами прокуратуры Российской Федерации (п. 2 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3]). Остается надеяться, что прокуроры обратят внимание на определенные несоответствия и несоответствия декларируемых норм и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ) (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 44, ст. 4147).
2. Федеральный закон от 28 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228).
3. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 29, ст. 3609).
4. Постановление правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 808 «Об организации и проведении торгов по продаже находящихся в государственной собственности земельных участков или права на заключение договора аренды таких земельных участков» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4587).
5. Постановление правительства Российской Федерации от 29 апреля 2006 г. № 264 «О порядке пользования земельными участками, являющимися федеральной собственностью и предоставленными открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 19, ст. 2086).
6. Постановление правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 10, ст. 1084).
7. Приказ Минэкономразвития России от 22 июля 2006 г. № 197 «Об утверждении примерной формы Договора аренды земельного участка, являющегося федеральной собственностью и предоставленного открытому акционерному обществу «Российские железные дороги»

(Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2006, № 42).

8. Распоряжение ОАО «РЖД» от 14 апреля 2005 г. № 506р «Об утверждении Порядка организации работы по передаче в субаренду земельных участков (частей земельных участков), находящихся у ОАО «РЖД» на праве аренды» // Экономика железных дорог. – 2005. – № 8. – С.

9. Гладышева О. А. Гражданско-правовые особенности договора аренды (субаренды) земельных участков (частей земельных участков) полосы отвода железной дороги // Ученые записки юридического факультета. Вып. 17 (27) / Под ред. А. А. Ливеровского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. университета экономики и финансов, 2010. – С. 33–43.

10. Кудашкин А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика: Науч. – практ. пособие. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 368 с.

11. Правовые акты: антикоррупционный анализ / И. С. Власов и др.; отв. ред. В. Н. Найдено, Ю. А. Тихомиров, Т. Я. Хабриева. – М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010. – 176 с.

12. Трифонов А. С. Правовой режим земель промышленности / Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006. – 24 с.

13. Шерстнев С. С. Аренда в земельном праве Российской Федерации / Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 22 с. ●

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF LEASE RELATIONS

Koriakin, Victor M. – D.Sc. (Law), deputy director of the Law institute of Moscow State University of Railway Engineering (MIIT), Moscow, Russia.

The procedure of under-leasing of lands leased by JSC Russian Railways requires measures to eliminate corruption causing factors. The article deals with the analysis of such factors, and the analysis plays the role of anti-corruption expertise.

The author puts forward some suggestions aimed at enhancement of existing laws and regulations on the lease relations, as well as application of acts within the competence of different governing and controlling institutions.

Keywords: Russian railways, land lease, under-lease, corruption causing factors, anti-corruption expertise.

REFERENCES

1. Land code of Russian Federation. Federal Law of 25/10/2001 [Zemelnyj kodeks Rossijskoj Federatsii (federalnyj zakon ot 25 oktyabrya 2001 g. 136-fz) (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj federatsii, 2001, 44, st. 4147)].

2. Federal Law on counteraction to corruption of 28/12/2008. [Federalnyj zakon ot 28 dekabrya 2008 g. 273-fz «O protivodejstvii korruptsii» (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federatsii, 2008, 52 (ch. 1), st. 6228)].

3. Federal Law on state anti-corruption expertise of legal acts of 17/07/2009. [Federalnyj zakon ot 17 iyulya 2009 g. 172-fz «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov» (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federatsii, 2009, 29, st. 3609)].

4. Regulation of the Government of Russian Federation on the organization of the tenders for selling of state-owned plots of land or for signing of the contracts on the lease of such plots of land of 11/11/2002. [Postanovlenie pravitelstva Rossijskoj Federatsii ot 11 noyabrya 2002 g. 808 «Ob organizatsii i provedenii torgov po prodazhe nakhodyaschikhsya v gosudarstvennoj sobstvennosti zemelnykh uchastkov ili prava na zaklyuchenie dogovora arendy takikh zemelnykh uchastkov» (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federatsii, 2002, 46, st. 4587)].

5. Regulation of the Government of Russian Federation on the procedure of the use of state-owned lands leased to JSC Russian railways of 29/04/2006 [Postanovlenie pravitelstva Rossijskoj Federatsii ot 29 aprelya 2006 g. 264 «O poryadke polzovaniya zemelnymi uchastkami, yavlyayuschimisya federalnoj sobstvennostyu i predostavlenymi otkrytomu aktsionernomu obschestvu «rossijskie zheleznye dorogi»» (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federatsii, 2006, 19, st. 2086)].

6. Regulation of the Government of Russian Federation on the anti-corruption expertise of legal acts and of projects of legal acts of 26/02/2010 [Postanovlenie pravitelstva Rossijskoj Federatsii ot 26 fevralya 2010 g. 96 «Ob antikorrupcionnoj ekspertize normativnykh pravovykh aktov

i proektov normativnykh pravovykh aktov» (sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federatsii, 2010, 10, st. 1084)].

7. Order of the ministry of economic development on the approximate type of the contract on the lease of state-owned land leased to JSC Russian railways of 22/07/2006 [Prikaz minekonomrazvitiya Rossii ot 22 iyulya 2006 g. 197 «ob utverzhenii primernoj formy dogovora arendy zemelnogo uchastka, yavlyayuschegosya federalnoj sobstvennostyu i predostavlenogo otkrytomu aktsionernomu obschestvu «rossijskie zheleznye dorogi»» (byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitelnoj vlasti, 2006, 42)].

8. Instruction of JSC Russian Railways on approval of procedure of work on under-lease of lands or parts of lands leased by JSC Russian Railways of 14/04/2005 [Rasporyazhenie ОАО «RZD» ot 14 aprelya 2005 g. 506r «Ob utverzhenii poryadka organizatsii raboty po peredache v subarendu zemelnykh uchastkov (chastej zemelnykh uchastkov), nakhodyaschikhsya u ОАО «RZD» na prave arendy»] Ekonomika zheleznykh dorog, 2005, Iss.8.

9. Gladysheva O.A. Civil law features of the contracts on the lease (under-lease) of lands (parts of lands) of the right of railways [Grazhdansko-pravovye osobennosti dogovora arendy (subarendy) zemelnykh uchastkov (chastej zemelnykh uchastkov) polosy oivoda zheleznoj dorogi]. Uchenye zapiski yuridicheskogo fakulteta, St.Petersburg, University of finances and economics, 2010, Iss.17 (27), pp.33-43.

10. Kudashkin A.V. Anti-corruption expertise: theory and practices [Antikorrupcionnaya ekspertiza: teoriya i praktika: nauch.-prakt. posobie]. Moscow, Norma: infra-m, 2012, 368 p.

11. Legal acts: anti-corruption analysis [Pravovye акты: antikorrupcionnyj analiz]. I.S.Vlasov and al. Moscow, Kontrakt; Volters Kluver, 2010, 176 p.

12. Trifonov A.S. Legal status of the industry lands [Pravovoj rezhim zemel promyshlennosti]. Abstracts of the Ph.D. (Law) thesis. Volgograd, 2006, 24 p.

13. Sherstnev S.S. Lease in the Land law of Russian Federation [Arenda v zemelnom prave Rossijskoj Federatsii]. Abstracts of the Ph.D. (law) thesis. Saratov, 2004, 22 p.

Координаты автора (contact information): Корякин В. М. (Koriakin V. M.) – Koryakinmiit@rambler.ru. Статья поступила в редакцию / received 09.01.2013. Принята к публикации / accepted 08.04.2013

